

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.6865970>

УДК 94

Зырянова А.В., Капелева И.А.

Зырянова Ангелина Викторовна, кандидат исторических наук, доцент, Вятский государственный университет, Россия, 610000, г. Киров, ул. Московская, 36. E-mail: Angelina_zy@mail.ru.

Капелева Ирина Алексеевна, Вятский государственный университет, Россия, 610000, г. Киров, ул. Московская, 36. E-mail: kapeleva_165@mail.ru.

«Жесткая» и «мягкая» сила во внешней политике США в начале XXI века

Аннотация. В статье внимание уделено двум подходам во внешней политике США. Неоконсервативная традиция была характерна для внешнеполитической доктрины Р. Никсона, Дж. Форда, Р. Рейгана и пропагандировала национальные интересы и мессианскую роль США в международных отношениях. «Жесткая» сила стала олицетворением эпохи «холодной войны» и сохранила свое место в дипломатии Соединенных Штатов в начале XXI века. Но исторические обстоятельства начала нового века заставили внешнеполитическое руководство США прийти к выводу, что военная мощь государства, экспансия не смогут в полном объеме реализовать задачи внешней политики государства. «Мягкая» сила будет способствовать балансу сил, а внешняя политика станет более гибкой. Стратегия национальной безопасности Барака Обамы сконцентрировала в своих идеях оба подхода, признав, что многополярный мир стал реальностью.

Ключевые слова: «неоконсервативная», национальные интересы, «жесткая» сила, военная мощь, агрессия, «мягкая» сила, Стратегия национальной безопасности США, внешняя политика Б. Обамы, многополярный мир.

Zyryanova A.V., Kapeleva I.A.

Zyryanova Angelina Viktorovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Vyatka State University, Russia, 610000, Kirov, Moskovskaya str., 36. E-mail: Angelina_zy@mail.ru.

Kapeleva Irina Alekseevna, Vyatka State University, Russia, 610000, Kirov, Moskovskaya str., 36. E-mail: kapeleva_165@mail.ru.

"Hard" and "soft" power in US foreign policy at the beginning of the XXI century

Abstract. The article focuses on two approaches in US foreign policy. The neoconservative tradition was characteristic of the foreign policy doctrine of R. Nixon, J. Ford, and R. Reagan and promoted national inter-

ests and the messianic role of the United States in international relations. The "hard" force became the personification of the Cold War era and retained its place in the diplomacy of the United States at the beginning of the XXI century. But the historical circumstances of the beginning of the new century forced the US foreign policy leadership to come to the conclusion that the military power of the state, expansion will not be able to fully implement the tasks of the state's foreign policy. "Soft" power will contribute to the balance of power, and foreign policy will become more flexible. Barack Obama's national security strategy has concentrated both approaches in its ideas, recognizing that a multipolar world has become a reality.

Key words: "neocons", national interests, "hard" force, military might, aggression, "soft" force, US National Security Strategy, foreign policy of Barack Obama, multipolar world.

Внешнеполитический курс США на протяжении XX века определялся традицией вильсонизма и неоконсерватизма. В начале XXI в. традиционные основы сохраняют свое фундаментальное значение.

Неоконсервативной концепции в политической традиции США отдается приоритет в 1960-1970-е гг. Причиной этому стало поражение в войне во Вьетнаме и развернувшееся движение «новых левых», что, в свою очередь, приводит к полевению американского общественного мнения и «усилению критики американского капитализма» [1, с. 165]. При Ричарде Никсоне США теряют ядерное превосходство и устанавливается ракетно-ядерный паритет с СССР, поэтому в этих условиях вместо вильсоновского идеализма президент предпочел руководствоваться национальными интересами, но не отказался от вильсоновской идеи о «судьбоносном предназначении» США [5, р. 18]. Осознание своей национальной исключительности в этот период повлияло на оформление неоконсервативной риторики США.

Этот курс сохраняется и в видении международных отношений президентами-республиканцами Джеральдом Фордом и Рональдом Рейганом. Внешняя политика Р. Рейгана оценивается очень высоко как «политика исключительно содержательности и целенаправленности» [5, р. 765], так как на администрацию Рейгана приходятся многие военные демарши США в мире. На этой основе были обоснованы основополагающие принципы неоконсерватизма начала XXI века, которые были изложены в 1996 году в статье «На пути к неорейганистской политике США» в «Foreign Af-

fairs» лидерами неоконсерватизма и в будущем «идейными вдохновителями внешней политики» [2, с. 45] республиканца Дж. Буша-младшего Уильямом Кристолом и Робертом Каганом [6]. Они считали, что именно консерваторы во внешней политике «находятся на плаву» [6], и обеспечивалось это тем, что они «пренебрегают вильсоновской многосторонностью Клинтон» [6] и «неуверенно опираются на реализм Генри Киссинджера» [6].

В основу внешней политики начала XXI века, по мнению политиков, необходимо было положить парадигму американской исключительности Р. Рейгана, который призвал сопротивляться распространению коммунистической идеологии в странах третьего мира, что должно привести к «идейно-стратегической победе над силами международного коммунизма» [6]. Другая идея состояла в том, что «необходимо освободиться от единого убеждения в том, что после окончания холодной войны происходит снижение роли Америки в мире» [6].

Далее авторы задаются вопросом, какой должна быть роль США в современном мире после окончания холодной войны? «Победив империю зла, США наслаждаются стратегическим и идеологическим преобладанием» [6]. Поэтому при помощи «доброжелательной глобальной гегемонии» [6] политика американского внешнеполитического ведомства должна быть направлена на сохранение и усиление преобладания путем укрепления безопасности Америки, поддержки ее друзей, продвижения ее интересов и распространение этих принципов во всем мире» [6].

Опираясь на эти лозунги, неоконсерваторы (так принято называть неоконсерваторов) инициировали военные и дипломатические операции в Тайване, Южной Корее, Югославии, Греции, Турции, в Персидском заливе. «Жесткая сила», по мнению сторонников теории политического реализма, использовалась для защиты национальных интересов. Основным источником силы были ресурсы государства «такие как численность населения, размер территории, природные и экономические ресурсы, а также военную мощь» [4, с. 90-91]. Военная мощь в XX веке была «инструментом сдерживания потенциального противника» и могла быть основой экономической и культурной экспансии, что активно использовали Соединенные Штаты в XX веке. Эти методы внешней политики получили название «жесткой» силы.

В 1990 г. в противовес «жесткой силе» американский политолог, профессор Гарвардского университета Дж. Най вводит термин «мягкая сила», которая не должна противоречить основам теории политического реализма. Одновременно она не является формой либерализма или идеализма, так как «это лишь способ достижения желаемых результатов» [4, с. 93]. Особенностью «мягкой силы» является то, что государство воздействует на элиты и общество для достижения национальных интересов при помощи массовой и высокой культуры, политических ценностей и дипломатии. Военная и экономическая мощь могут использоваться и в «мягкой силе» как военная помощь, например, при землетрясении или экономическая помощь.

«Основными инструментами реализации «мягкого» воздействия являются: информационные потоки; политический пиар, ориентированный на зарубежную аудиторию; глобальный маркетинг; язык страны; публичная дипломатия; туризм, спорт и культурные обмены; система образования, студенческие обмены; национальная диаспора; диалог культур» [4, с. 94]. Поэтому эффективность «мягкой силы» зависит от репутации государства сре-

ди других стран, что достигается, в первую очередь, путем публичной дипломатии. Еще важен баланс между «жесткой» и «мягкой» силой, так как в современный период военная мощь позволит укрепить партнерские отношения Соединенных Штатов с другими странами.

Сочетание ресурсов «жесткой» и «мягкой» силы предложила «двухпартийная» комиссия, возглавляемая Дж. Наем и бывшим заместителем госсекретаря в администрации Дж. Буша-мл. Ричардом Армиджем. Комиссия дала следующие рекомендации для будущего президента вне зависимости от его партийной принадлежности.

Во-первых, в условиях «когда имидж и влияние Соединенных Штатов во всем мире находятся в состоянии упадка», необходимо от внушения страха и гнева перейти к передаче состояния оптимизма и уверенности в себе. Соединенные Штаты должны стать той «умной силой», которая инвестирует в «глобальное благо, которое хотят получить люди и государства четверти стран мира, но не могут получить без лидерства Соединенных Штатов» [8, р. 1]. В связи с этим Соединенные Штаты должны сфокусировать свое внимание на пяти острых вопросах: союзничество и партнерство; глобальное развитие; публичная дипломатия; экономическая интеграция; технология и инновация [8, р. 1]. Публичная дипломатия означает, что привлечение иностранного населения на нашу сторону зависит от построения долгосрочных человеко-ориентированных отношений, особенно среди молодежи.

Концепция «мягкой силы» была призвана стать политической стратегией администрации Б. Обамы и сделать курс Соединенных Штатов более сбалансированным. Госсекретарь США Хиллари Клинтон заявила, что она предложила «мыслить более широко: где и как мы могли бы комплексно использовать все компоненты американской внешней политики» [3, р. 137].

Новая Стратегия национальной безопасности, которая была озвучена прези-

дентом Обамой 26 мая 2010 года, была выстроена в духе «мягкой силы», опираясь на дипломатию, идеи процветания, демократические ценности, национальные интересы. Б. Обама основное внимание обратил на то, что современный мир многополюсен, и кроме США и Европы полюсами международных отношений являются Китай, Индия и Россия. Президент считал, что это необходимо учитывать, так как «продвижение наших интересов потребует расширяющихся сфер сотрудничества по всему миру» [7]. Этим заявлением он опроверг убеждение Джорджа Буша-младшего о дальнейшем сохранении однополярного мира.

Во всех выступлениях Обама подчеркивал незыблемость авторитета НАТО и ООН как гарантов сохранения мира и безопасности. Но именно в этой очередности, так как президент считал, что именно Североатлантический альянс способствует урегулированию конфликтов и проблем в мире, а ООН остается на вторых ролях. Лидирующая роль США для президента была одним из столпов международной риторики, так как, по его мнению, именно Соединенные Штаты обеспечили сохранение архитектуры Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений. Для Обамы было важно историческое значение участия США в работе антигитлеровской коалиции, поэтому в Стратегии отметил, что «мы будем сохранять твердость в своем стремлении к укреплению старых альянсов, оказавших нам хорошую службу» [7].

Отношениям с Россией в стратегии уделено внимание в контексте реализации национальных интересов США: «Мы стремимся построить стабильные, состоятельные, многомерные отношения с Рос-

сией, основанные на взаимных интересах. Соединенные Штаты заинтересованы в сильной, мирной, и преуспевающей России, уважающей международные нормы. Как две нации, обладающие большинством ядерного оружия, мы сотрудничаем, чтобы продвинуть нераспространение... Мы стремимся больше сотрудничать с Россией в противовес экстремизму, исповедующему насилие, особенно в Афганистане» [7]. Но в тоже время делается оговорка, что способствовать усилению влияния России на постсоветском пространстве Соединенные Штаты не будут: «... мы поддержим суверенитет и территориальную целостность соседей России» [7].

В контексте национальных интересов Обама заявляет и об «арктических интересах»: «Соединенные Штаты – арктическая нация с широкими и основными интересами к области Арктики, где мы стремимся удовлетворить наши потребности национальной безопасности, ... и укреплять международное сотрудничество по широкому диапазону проблем» [7]. Это еще одна зона столкновения интересов России и США.

Таким образом, концепция «мягкой силы» хорошо вписалась во внешнеполитическую риторику Соединенных Штатов в соответствии с вызовами XXI века. Применять «жесткую силу» в современных условиях необходимо было только в сочетании с публичной дипломатией, культурной и экономической программой помощи. Использование только мощи могло привести к ответной реакции со стороны новых участников международных отношений, что могло дестабилизировать мировой порядок. Все эти идеи легли в основу внешней политики Б. Обамы в 2009-2010 гг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блохин К.В. Происхождение и факторы внешнеполитической концепции американского неоконсерватизма // Politbook. 2016. № 2. С. 165 -177.
2. Зашихина И.М. Неоконсерватизм как современный проект США // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. С. 45.(44-48)

3. Клинтон Х. Тяжелые времена. М.: ООО «Издательство Эксмо», 2016. 2061 с.
4. Полякова А.А. «Мягкая сила» в контексте внешней политики США: концептуально-теоретические аспекты // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2015. № 2(2). С. 90-91.
5. Kissinger G. Diplomacy. N.Y.: Simon & Schuster, 1994. 912 p.
6. Kristoll W., R. Kagan Toward to Neo-Reaganite Foreign Policy // Foreign Affairs. 1996. July/August. URL: <https://carnegieendowment.org/1996/07/01/toward-neo-reaganite-foreign-policy-pub-276>.
7. National Security Strategy. – Washington, D.C.: The White House, May, 2010. URL: <https://nssarchive.us/national-security-strategy-2010>.
8. CSIS Commission on Smart Power: a smarter, more secure America / cochairs, Richard L. Armitage, Joseph S. Nye, Jr. Washington, D.S.: the Center for Strategic and International Studies. 2007.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Blohin K.V. Proishozhdenie i faktory vneshnepoliticheskoy koncepcii amerikanskogo neokonservatizma // Politbook. 2016. № 2. S. 165 -177.
2. Zashihina I.M. Neokonservatizm kak sovremennyy proekt SShA // Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki. 2011. S. 45.(44-48)
3. Клинтон Х. Тяжелые времена. М.: ООО «Издательство Эксмо», 2016. 2061 с.
4. Полякова А.А. «Мягкая сила» в контексте внешней политики США: концептуально-теоретические аспекты // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2015. № 2(2). С. 90-91.
5. Kissinger G. Diplomacy. N.Y.: Simon & Schuster, 1994. 912 p.
6. Kristoll W., R. Kagan Toward to Neo-Reaganite Foreign Policy // Foreign Affairs. 1996. July/August. URL: <https://carnegieendowment.org/1996/07/01/toward-neo-reaganite-foreign-policy-pub-276>.
7. National Security Strategy. – Washington, D.C.: The White House, May, 2010. URL: <https://nssarchive.us/national-security-strategy-2010>.
8. CSIS Commission on Smart Power: a smarter, more secure America / cochairs, Richard L. Armitage, Joseph S. Nye, Jr. Washington, D.S.: the Center for Strategic and International Studies. 2007.

Поступила в редакцию 12.06.2022.
Принята к публикации 16.06.2022.

Для цитирования:

Зырянова А.В., Капелева И.А. «Жесткая» и «мягкая» сила во внешней политике США в начале XXI века // Гуманитарный научный вестник. 2022. №6. С. 76-80. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2022/06/Zyryanova.pdf>